

Нелегкое выяснение музыкальной истины

Завершился первый тур конкурса имени Чайковского

Гандикап

ПЕРВЫЙ тур завершен по трем дисциплинам: фортепиано, скрипка, виолончель. Примерно половина музыкантов, стартовавших в конкурсе, могут покупать обратные билеты. Изначально репертуарный фильтр на первом туре был столь жесток, что мне порой кажется, что все прошедшие на тур второй достойны наград той или иной степени. Это и хорошо, и одновременно плохо. Если рассматривать первый тур как отборочный или, выражаясь языком спортивным, как квалификационный, то надо сказать, что и здесь были высокие художественные достижения. К таким, с моей точки зрения, можно отнести игру английского пианиста Роберта Маркхэма или голландского скрипача Армана Гудера де Борегара. Блеснула победительница юношеского конкурса американская скрипачка Дженнифер Ко. По слухам, она после тура заболела, но надеюсь, что ко второму туру, вернется в полном здравии, что сделает скрипичный конкурс, несомненно, более интересным, а состязание оградит от обвинения в отсутствии ярких индивидуальностей. Такое мнение уже складывается, причем у достаточно большой части публики.

Основные события, разумеется, впереди. А вокалисты попросту только начали. У них более широкая амплитуда поклонников, что вполне объяснимо доходчивой спецификой. Конечно, на конкурсе есть досадные неожиданности: упомянутая уже болезнь Дженнифер Ко, сердечный приступ в начале первого тура у Роберта Маркхэма (это не помешало ему великолепно выступить в двухчастевой программе первого этапа). Пред-

Петр Айгу (Россия) прошел во второй тур.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото).

седатель конкурсного жюри у виолончелистов Наталья Шаховская сломала ногу и пока к работе приступить не может. Досадная, нелепая случайность, но госпожа Шаховская — человек сильный, и я убежден, что для нее любые препятствия преодолимы.

Но вот отсутствие на первом этапе конкурса председателя жюри у скрипачей Виктора Третьякова отдает неловкостью. Говорят, конкурс совпал с его гастрольями во Франции. Современная гастрольная жизнь у артистов класса Третьякова расписана по минутам и на годы вперед. Если по причинам гастрольным он не может работать на конкурсе, особенно на щепетильно важном первом этапе, где определяется критерий поиска истины, то честнее отказаться от участия вообще. Ойстрах и Коган предпочитали конкурсу Чайков-

ского все остальные дела. Но это было другое время и другие люди. На днях, разговаривая с Коганом сыном, Павлом Леонидовичем, я не мог не согласиться с его мнением: «Конкурс Чайковского, если он хочет отличаться от Олимпийских игр, должен проводиться реже. Мы не даем подрасти новому поколению музыкантов и, следовательно, в который раз не встречаемся с новыми музыкальными идеями, что является первоочередной задачей конкурса такого масштаба».

Добавлю только, что для констатации зрелости музыкантов имеется множество других конкурсов весьма солидных и на всех континентах. А Чайковский в России один.

Анатолий АГАМИРОВ

Независимая
2000 - 1994 -
28 июня 2000 - С.2